

ISSN 2072-8441

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup.html>

Предборский, В.А. Теория теневой экономики в системе современных экономических наук / В.А. Предборский, В.П. Кунцевич // Экономика и управление. – 2013. – № 2 (34). – С. 9–13.

ТЕОРИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

В.А. Предборский^а, В.П. Кунцевич^б

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономические преступления, теневая экономика, деформация экономических отношений, легализация теневых капиталов, экономическая криминология

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются методологические основы формирования теории теневой экономики как системной организации категориального аппарата теоретического познания.

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ

14 февраля 2013 г.

ВЕБ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.34/article.2.html>

THEORY OF SHADOW ECONOMY IN THE SYSTEM OF MODERN ECONOMIC SCIENCES

V.A. Predborsky^a, V.P. Kuntsevich^b

KEYWORDS

economic crimes, shadow economy, deformation of economic relations, legalization of shadow capital, economic criminology

ABSTRACT

The article deals with methodological foundations of formation of the shadow economy theory as a systemic organization of the categorical mechanism of theoretical knowledge.

RECEIVED

February 14, 2013

WEB

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.34/article.2.html>

Постановка проблемы

Существенное расширение перманентной неэффективности, недееспособности, деформации государственного управления, вызванные масштабные угрозы со стороны тенезации социально-экономических процессов, обуславливают необходимость создания им системного противодействия, в том числе гносеологическими средствами, становления и развития теоретических исследований по этой проблематике. В связи с этим рассмотрены пути развития

методологического инструментария исследований теневой экономики на основе изучения дисфункциональных явлений социально-экономической сферы, становления теории теневой экономики в условиях современных системных кризисных явлений являются актуальными направлениями экономических исследований, средством значительного углубленного изучения природы теневых механизмов.

Анализ исследований и публикаций по проблеме

Значительный вклад в разработку административно-правовых, уголовно-правовых, криминологических аспектов противодействия теневой экономике осуществили в Украине такие ученые, как А.В. Базилук, А.И. Барановский, О.С. Варналий, А.С. Гальчинский, С.О. Коваленко, В.О. Мандибур, В.М. Попович, О.В. Турчинов, в России — Ю.В. Латов, С.Ю. Барсукова, В.В. Радаев, С.П. Глинкина, В.М. Тамбовцев, В.Е. Еси-

^а Предборский Валентин Антонович, доктор экономических наук, профессор Национальной академии внутренних дел Украины
Predborsky V.A., Grand PhD in Economic sciences, professor at the National Academy of Internal Affairs of Ukraine

^б Кунцевич Виктор Павлович, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры банковской и финансовой экономики экономического факультета БГУ
Kuntsevich V.P., PhD in Juridical sciences, Associate Professor, senior lecturer in the Department of Banking and Financial Economics at Belarusian State Economic University

пов, А.А. Крылов, В.В. Лунеев, в Беларуси — В.Л. Клоня, В.В. Пузиков, А.В. Коваленко, М.Ч. Бокун. Однако требуют дальнейшего специального изучения особенности проявления теневой экономики, ее дисфункциональной природы.

Целью данной статьи является дальнейшее развитие методологического обеспечения изучения сущности теневой экономики на основе построения специальной теории как отражения системной дисфункции государственного управления, развития ее кризисных форм существования.

Изложение основного материала

Научная теория является высшим уровнем познания в пределах любой науки, системой теоретического знания о предмете данной науки. Он проявляется в том, что научная теория концентрирует и аккумулирует все знания, приобретенные человечеством на каждом этапе развития науки, описывает и объясняет явления, которые охватываются ее объектами и предметом исследования, содержит в себе основные закономерности функционирования и развития ее предметного простора, а также системного понятийно-категориального аппарата, служащего инструментом не только формирования теоретической модели настоящего и прошлого, но и исполнения прогностического предсказания будущего, возникновения новых явлений и процессов. Таким образом, важнейшей методологической проблемой каждой науки, в том числе экономической, считается определение путей дальнейшего развития ее теории.

Научная теория — это широкая и всеобъемлющая форма общественных, логически связанных системных знаний о соответствующей совокупности явлений деятельности, которая определяется системной организацией самого материального мира. Ведь вся объективная действительность представляет собой сложноорганизованную мегасистему, а каждая отдельная сфера действительности является определенной системой. Однако если отдельные сферы действительности — суть системы разных уровней, то и теории отражают и воспроизводят в теоретическом знании сущность этих явлений, экзогенные и эндогенные связи этих систем [1, с. 291—292].

Таким образом, под теорией теневой экономики следует понимать широкую отрасль знаний, которая раскрывает закономерности возникновения, функционирования и развития совокупности явлений тенезационной деформации экономических отношений, детерминантный и причинный их комплекс, механизмы функционирования и базовые средства противодействия, механизмы экономической детенизационной санации общественных отношений. Теория теневой экономики представляет собой сегмент экономической науки, наиболее тесно связанный с теорией экономики государственного сектора.

Теория теневой экономики является логически выстроенной системной организацией категориального аппарата теоретического познания и дальнейшего развития комплекса проблем недееспособности государства [2, с. 14—15].

Как известно, существуют четыре основные причины систематической недееспособности государства в достижении поставленных стратегических целей:

ее недостаточное информационное насыщение (ограниченная негэнтропийная насыщенность), прозрачность ее механизмов; ограниченные прямые и обратные связи, ограниченный и недостаточный контроль над реакцией частного сектора относительно его деятельности; ограниченный и слабый контроль над бюрократией; и, наконец, ограничения, наложенные политическими процессами.

1. Недостаточное информационное насыщение и восприятие обществом механизмов действий государства. Результаты многих действий государства затруднены и неадекватны для осознания и оценки обществом. Так, программы правительства, направленные на повышение спроса, приводят к его снижению на рынке и наоборот. Многие из механизмов разработки и реализации действия государственного управления закрытые, непрозрачные и направленные против интересов общества.

2. Ограниченные прямые и обратные связи, ограниченный и неэффективный контроль над реакцией частного сектора в отношении его деятельности. Государство имеет только ограниченный контроль над последствиями своей деятельности по отношению к частному сектору. Так, в стране существует объемный сектор неформальной экономики, особенностями которого являются крайне ограниченные эффективные связи с действиями государства, фактическая его изолированность от последнего. Государство задекларировало создание и функционирование такой системы собственности, которая, по своему социально-экономическому качеству (в условиях олигархизации) существенно отличается, даже является программно несовместимой с реально существующей. Законодательная и другая властная идеализация отношений собственности, проекция на транзитивное состояние структуры экономических отношений «чистых» форм, свойственных только развитым, доминирующим в рыночном отношении государствам, приводит к существованию большинства реальных механизмов собственности в виде виртуальных форм, то есть таких, по отношению к реализации которых государство применяет неадекватный социально-экономический инструментарий и не в состоянии установить с ними действенные коммуникационные связи.

3. Ограниченный и слабый контроль над бюрократией. Бюрократия формируется в виде социальной группы, которая стоит над государством и обществом в значительной мере вне государственного и общественного контроля. С превращением государственного учреждения в процессе его функционирования в самодостаточное бюрократическое образование, в значительной мере изолированное от интересов общества, вступаю в действие новые, его собственные цели, законы, рынки должностей и услуг. Они препятствуют подчинению бюрократии изначально установленным перед ней обществом целям и вызывают сопротивление внешнему контролю.

4. Ограничения, наложенные политическими процессами. Даже если государство было бы заинтересовано в выборе и реализации эффективных решений, имело бы достаточно полную информацию об их последствиях, выбор конкретных мер с учетом политической реальности создал бы дополнительные трудности.

Из-за значительного объема информации государственным органам управления трудно эффективно ее

реализовать, успевать за событиями, идущими вперед. Тем более что агенты информации не заинтересованы предоставлять центру объективную информацию в условиях существования бюрократических дисфункций. Выход государство находит в установлении приоритетов развития и перераспределительной системы, что в условиях существования бюрократии и олигархического господства резко усиливает социально-экономическое неравенство в обществе, тенезационные процессы, превращающие механизм принятия решений в теневой политический торг. Впоследствии, государство значительно ослабляет и ограничивает свою функциональную способность, которая превращается в свою противоположность — в системную дисфункциональную деятельность.

Принадлежность теории тенезации экономики к семейству наук государственного сектора экономики поднимает вопрос о логико-методологических связях этой теории с другими науками.

Для современной науки характерно распространение способа описания объектов, которые уже сложились в какой-нибудь дисциплине по отношению к новым сферам действительности. Вместе с этим возникает якобы перекрещивание или синтез наук, существовавших вначале независимо одна от другой. Междисциплинарная кооперация достигает более высокого уровня — взаимообогащение на методологическом уровне, формирования системной целостности познавательного процесса на базе логики методологического монизма. Этот процесс обуславливает: 1) системную реструктуризацию общественнопознавательных наук; 2) преодоление жестких распределительных границ между отдельными науками; 3) обеспечение их методологической прозрачности и взаимопроникновения [3, с. 11].

Развитие теории сопровождается не только увеличением объема научных результатов, но и пересмотром прошлых этапов ее истории и повышением уровня ее рефлексии — самопознания.

Как отмечал М.А. Розов, для того чтобы понять, какова роль рефлексии в формировании и развитии науки, необходимо осознать два аспекта: 1) в любой научной работе, у любого исследователя можно выделить, с одной стороны, набор фактически осуществляемых действий с эмпирическими объектами или знаками, а с другой — разного рода проявления рефлексии, то есть такие элементы, как формирование методов исследования, его заданий и целей, выделение этапов, оценка результатов и пр.; 2) рефлексию невозможно рассматривать как некоторый внешний аккомпанемент, сопровождающий научную работу, она является ее необходимым условием и обязательным элементом [4, с. 214].

Другой аспект М.А. Розов конкретизирует более детально, замечая, что исторически само рефлексивное осознание практической производственной деятельности положило начало познания; рефлексия по поводу получения, передачи и использования знания положила начало познавательной деятельности как целенаправленного процесса; рефлексивное осознание и построение нормативов исследования деятельности привело к формированию научных предметов и к выделению самостоятельных научных дисциплин. Наконец, с рефлексией связаны все коренные повороты в развитии науки, то есть именно в сфере рефлексивного осознания осуществляется оценка старых и поиск новых методов,

именно тут ищет исследователь решение проблем, которые невозможно решить стандартно. На базе всего этого делается вывод о том, что гносеология должна изучать познание как систему с рефлексией [4, с. 214].

Понимание познания как системы с рефлексией для создания нового знания весьма важно для решения методологических проблем формирования теории тенезации экономики.

Так, в последнее время появились работы, посвященные становлению теории детенезации экономики, что свидетельствует о становлении этапа дальнейшего развития теоретических принципов изучения проблем феномена теневой экономики.

Авторы этих работ справедливо подчеркивают необходимость самого серьезного внимания к исследованию теневой экономики с целью выполнения общественного заказа на повышение эффективности борьбы с этим негативным явлением. Они справедливо отмечают, что до сих пор «попытки определить понятия и составные элементы теневой экономики страдают от поверхностных, иногда быто-жаргонных или узкопрофильных бессистемных подходов. В результате в Украине, например, как инструмент преодоления теневой экономики, выдвигаются противоположные, ситуационно-конъюнктурные, научно не проверенные, взаимоисключающие концепции — от всеобщей легализации теневых капиталов путем амнистии, дерегуляции экономики путем огульной отмены законодательного регулирования предпринимательских отношений до усиления фискально-репрессивного преследования плательщиков налогов на основании непрямых доказательств» [5, с. 14].

Обращается внимание и на то, что в теоретико-методологическом обеспечении «вряд ли можно феномен «теневая экономика» превратить в науку или отдельную учебную дисциплину» [5, с. 14–15].

Не обращая внимания на провозглашенные методологические подходы к созданию теоретического обеспечения проблематики теневой экономики и наперекор им, стержнем некоторых предложений относительно теоретического развития научного направления «теневая экономика» является создание отдельной специальной «теории детенезации экономики», которую можно разработать на принципах «интернализации экономических, организационно-правовых и криминологических знаний... «Теория детенезации экономики... призвана интегрировать эти разноаспектные знания и облегчить задания специалистам по познанию, мониторингу противодействия феномену «теневая экономика», вооружив их соответствующим гносеологическим аппаратом, разработанным на основе синтеза правовых, организационно-управленческих, экономических и криминологических знаний, которые отражают исследование технологически насыщенных легальных, псевдо-легальных и нелегальных финансово-хозяйственных отношений» [5, с. 15].

Следует заметить, что понятно желание исследователей в короткое время разработать адекватный вызовам теневой экономики теоретико-методологический инструментарий, а на его основе и практические способы их противодействия. В тоже время эти желания выглядят как попытки «большого скачка» в теории, которые не подкреплены современным состоянием подготовки соответствующего теоретическиметодологического инструментария.

Во-первых, демонстрация усилий относительно «разработки» специальной теории детенизации экономики как комплексной системы знаний о праксеологических принципах интерпретации организационно-правовых, экономических, криминологических и других методов познания, мониторинга и противодействия феномену «теневая экономика» [5, с. 17], ничем теоретически не подкреплены, за ними не просматривается, пока что, осуществление реальных, потенциально продуктивных шагов. Построение новой теории, в том числе теории детенизации абстрактно действительно возможно только на основе интеграции существующих результатов наук, которые относятся к этой проблеме на основе создания новой системы, новой базисной основы теоретико-методологических принципов исследования — новых инвариантов познания — системы и метода. Например, использование существующей системы информационного подхода, который смог бы стать структурообразующим элементом новой теории. На данном же этапе развертывания исследований — этапе отсутствия таких теоретико-методологических предпосылок создания новой теории, следовало бы сосредоточиться на разработке структурно-логических связей как коммуникационной основы получения нового знания между отдельными научными дисциплинами вышеуказанного комплекса. Речь не идет о разработке отдельного учебного курса «Теория детенизации экономики» [5, с. 16], а может идти о структурно-логических схемах учебной программы по изучению теневой экономики с использованием принципов маркетингового подхода к внедрению системы управления качеством учебного процесса в отношении изучения проблемы «теневая экономика».

Во-вторых, реализация принципов «большого скачка» просматривается в средствах решения логико-методологической проблемы разработки теории — в названии «Теория детенизации экономики». Прямо или опосредованно, но акцент делается на теоретико-методологическом обеспечении проблем непосредственного противодействия «теневой экономике». И это было бы достоянием для теории и практики, если были бы уже освоены, подготовлены другие, обеспечивающие этапы дедуктивного разворачивания знания — изучения феномена теневой экономики, в том числе исследования проблемы сущности, причинно-детерминационного комплекса категории, особенностей механизмов функционирования, их субъектов и т.д. Только при этом условии можно было бы приступить к изучению проблем детенизации. Ничего подобного пока еще не наработано. Таким образом, в провозглашении заданий построения «теории детенизации экономики» просматривается желание перепрыгнуть необходимые, теоретически еще не подкрепленные этапы научного развития.

На современном уровне становления теоретико-методологической проблематики теневой экономики рефлексивное отношение к ее зрелости и завершенности позволяет сделать вывод о том, что следует сосредоточиться не на разработке виртуальной метатеории «Детенизация экономики», а на значительном углублении развития отдельных частных наук в пределах теоретико-методологического комплекса проблем исследования теневой экономики, которые, в том числе, относятся к экономическим, юридическим, управленческим и другим наукам, но при рационали-

зации и повышении эффективности их структурно-логических связей. В пределах экономической науки следует разрабатывать семейство теорий «теневой экономики» в вероятностно определенном таксоне. При этом особое внимание следует обратить на исследования причинно-детерминационного комплекса «теневой экономики», роли государства как субъекта тенезации отношений государственного управления, а также деятельности ординарных субъектов экономических отношений.

Суть разработки «теории теневой экономики», в том числе в составе семейства экономических наук, имеет значение, прежде всего, в связи с тем, что использование системно-методологических возможностей экономической науки позволяет на начальных стадиях процесса комплексного исследования наиболее глубоко, всесторонне раскрыть причинно-следственные связи функционирования феномена теневой экономики и представить их в качестве обеспечения выходного методологического инструментария других частных наук, в том числе в составе юридических, например, экономической криминологии. Отсутствие этого этапа неизбежно приводит к виртуализации последующих логико-методологических выводов.

Активизация исследований по разработке «теории теневой экономики», стремление получить плодотворные результаты нуждается в эффективной организации их исследования. К их составляющим относится проблема формирования семейства именно «теорий теневой экономики».

Анализ процессов формирования семейства «теорий теневой экономики» следует начать с рассмотрения вопроса о том, какого рода теории возникают при дифференциации традиционных наук (криминология, экономика, теория права, государственное управление, социология, психология, управление предпринимательским сектором, предпринимательское, финансовое право и др.). В каждом из семейств, в которые превратились эти когда-то единые науки, сосуществуют подобные одна другой теории и группы теорий [6, с. 14–35].

Если обратиться к семейству экономических наук, то в пределах их можно различить две группы «теорий тенезации экономики»: с одной стороны, это исследования функциональной структуры теневой экономики, ее механизмов, методов, схем деятельности, методов оценки, стадий развития, трансформаций, а с другой — исследования теневой экономики отдельных отраслей сфер деятельности, рынков, регионов, стран, развития отдельных структурных сегментов теневой экономики в определенных сферах, рынках, регионах и т.д.

Науки первой группы возникают тогда, когда в едином экономическом объекте — транснациональная, национальная макроэкономика — выделяются и исследуются разные функциональные сегменты, аспекты или элементы. Так, в пределах этого экономического направления изучается строение теневой экономики, ее функциональная структура, генезис, субъекты, объекты и др. Существенно, что объекты (предметы) всех этих экономических наук, изучающих теневую экономику, различны. Различаются и программы описания объектов, которые исследуются. Вопросы, которые ставит экономическая теория в контексте экономики отраслей, отдельных функцио-

нальных сфер — финансов, налоговой системы и т.д., не совпадают с вопросами инвестиционной сферы, фондового рынка, внешнеэкономической сферы и др.

Науки другой группы, которые называются таксономическими (в связи с тем, что они исследуют типы, классы, отряды и т.д., то есть те или другие таксоны), отличаются от частичных экономических наук только объектами, а программы же описания того или иного таксона приблизительно одинаковые, сложенные из программ частичных наук. Конечно, есть разница в программах описания региональных комплексов или отдельных рынков. Однако и в тех, и в других программах присутствует описание механизмов, методов, схем деятельности, субъектов и т.д. Тождество программ описания различных видов обусловлено целостностью комплекса экономических наук.

Таким образом, присутствие в каждом семействе наук, в том числе экономическом, двух групп теорий тенезации — частичных и таксономических — обусловлено, с одной стороны, присутствием разных потребителей, а с другой — тем, что невозможно осуществить эмпирическое описание теневой или неформальной экономики в целом.

Совокупность дисциплин этих групп называется рефлексивно эквивалентной в связи с тем, что и в тех, и в других науках функционируют одни и те же знания, но каждый раз эти знания осознаются, а вслед за этим и организуются разными способами. В первом случае, как мы видим, дается описание теневой экономики независимо от того, где именно, в каком конкретном пространстве, рынке имеет место теневой процесс, а в другом — дается описание особенностей теневой экономики в конкретном экономическом пространстве, рынке и т.д. [6, с. 16–17].

Факт рефлексивной эквивалентности двух групп экономических наук и необходимость их разграничения указывает на важность развития, в том числе, такой частичной теории из группы частичных экономических наук, как теории теневой экономики в условиях трансформационных процессов, которая призвана с помощью новой исследовательской программы обеспечить изучение нового объекта — дисфункционального развития управления, прежде всего, государственного, в связи с особенностями трансформационных процессов, тем самым и обеспечения выхода экономической теории на новый уровень развития.

Выводы

Под теорией тенезации экономики следует понимать обширную сферу знаний, раскрывающих закономерности генезиса совокупности явлений тенезационной деформации экономических отношений, детерминационный и причинный их комплекс, механизмы функционирования и базовые способы противодействия, механизмы экономической детенезационной санации общественных отношений. Теория тенезации экономики представляет собой частичную теорию экономической науки, наиболее тесно связанной с сегментом теории экономики государственного сектора.

Теория тенезации экономики является логически выстроенной системной организацией категориального аппарата теоретического познания.

Суть разработки «теории теневой экономики», в том числе в составе семейства экономических наук, имеет значение, прежде всего, в связи с тем, что использование системно-методологических возможностей экономической науки позволяет на начальных стадиях процесса комплексного исследования наиболее глубоко, всесторонне раскрыть причинно-следственные связи функционирования феномена теневой экономики и представить их в качестве обеспечения выходного методологического инструментария других частичных наук, в том числе в составе юридических, например, экономической криминологии.

Активизация исследований по разработке «теории теневой экономики», попытки получения плодотворных результатов требует эффективной организации ее исследования. К ее составным элементам относится проблема формирования семейства «теорий теневой экономики».

Литература / References

1. Андреев, И.Д. Диалектическая логика / И.Д. Андреев. — М.: Высш. шк., 1985. — С. 291–292.
2. Стиглиц, Дж.Ю. Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц. — М.: Изд-во МГУ: ИНФРА—М, 1997. — С. 14–15.
3. Гальчинський, А. Історизм відносин власності: методологічні аспекти аналізу / А. Гальчинський // Економіка України. — 1993. — № 9. — С. 41–49.
4. Розов, М.А. Об изучении познания как системы с рефлексией / М.А. Розов // Системный метод и современная наука. — Новосибирск: Наука, 1971. — С. 214.
5. Попович, В.М. Теорія детнізації економіки / В.М. Попович. — Ірпінь, 2001. — 524 с.
6. Сычева, Л.С. Современные процессы формирования наук. Опыт эмпирического исследования / Л.С. Сычева. — Новосибирск: Наука, 1984. — С. 14–35.